

И. В. МЕЛИК-ГАЙКАЗЯН,*директор Института теории образования Томского государственного педагогического университета, доктор философских наук, профессор*

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ САМОДВИЖЕНИЯ КУЛЬТУР В НАСЛЕДИИ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Понятие постнеклассической научной картины мира введено академиком В. С. Степиным в 1990-х годах. Основу новой картины мира составили: теория самоорганизации сложных открытых систем, идея универсального эволюционизма и теория систем. Конституирование постнеклассической науки произошло в первую очередь благодаря термодинамике открытых сильно неравновесных систем, за создание которой И. Р. Пригожин был удостоен в 1974 году Нобелевской премии. Ядро постнеклассической парадигмы составляет система положений и принципов, получающая разные имена: синергетика, теория самоорганизации, нелинейная динамика и т. д. Сам И. Р. Пригожин называл разрабатываемое им положение познанием сложного. Эти идеи были восприняты во многих науках после его книги, написанной в содружестве с Изабель Стенгерс. Название их бестселлера — «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» — стало, как теперь говорят, знаковым. Для многих представителей гуманитарных наук использование слов «порядок», «бифуркация», «аттрактор» и «хаос» стало данью моде. Примерам несть числа. Для глубоких исследователей культуры новые основания фундаментального знания стали подтверждением их собственных идей, которые выходили за рамки парадигм классической и неклассической науки. Подтверждение сказанному можно найти в наследии Д. С. Лихачева и Ю. М. Лотмана.

В небольшой работе Д. С. Лихачева «Рождение нового через хаос», опубликованной в качестве предисловия ко второму выпуску альманаха «Канун» в 1996 году, изложены новые представления о роли хаоса для постижения многовариантного самодвижения культурных систем¹. Постнеклассика утверждает понимание хаоса не как максимума беспорядка, а как предбифуркационное состояние, в котором система может находиться определенное время; при этом начинают зарождаться структуры, способные в будущем к разрастанию, то есть дающие рождение нового. В данном понимании открываются

новые смыслы. Во-первых, динамика сложной открытой системы является принципиально многовариантной. Это накладывает понятные ограничения на детерминистические описания. Развитие культуры — это не прохождение во времени одного объективно заданного пути, а перманентный выбор сценария своего развития из лавины возможностей. Во-вторых, только «на выходе из хаоса» существует возможность рождения нового состояния системы. В-третьих, новое состояние — это не выбор лучшего из возможного, а выбор случайного. Таким образом, в постнеклассике хаос становится условием рождения нового, условием проявления в действительности того, чего могло бы и не быть.

Данные представления были важны для решения сложной проблемы истории литературы, занимавшей Д. С. Лихачева, — определение причин смены направлений и появления новых стилей. В упомянутой выше статье Дмитрий Сергеевич пишет об «избыточности» хаоса, в котором могут корениться «одновременно несколько систем, смешивающихся, параллельных или наслаивающихся друг на друга»; о хаосе в качестве удобного «строительного материала» для новых систем; о временности хаотических состояний системы. Новые представления о хаосе используются Д. С. Лихачевым для обоснования рождения нового стиля в переходе через хаос как свободного «сочетания разнородных предшествующих направлений». Я считаю необходимым подчеркнуть, что Д. С. Лихачев использует постнеклассические представления именно для обоснования, а не для открытия механизма смены стилей. О периодичности в чередовании великих стилей в истории искусства он писал еще в 1960-х годах. Для самоорганизации сложным открытым системам, к которым относятся и системы культуры, нужно не только время от времени переживать хаотические состояния, элементы системы должны быть способны к когерентной (согласованной) реакции либо на собственное усложнение, либо на воздействие со стороны своего окружения. При всех возможных типах поведения (например осцилляции или бистабильности) нужна так называемая автокаталитическая стадия.

¹ Лихачев Д. С. Рождение нового через хаос // Полярность в культуре. Альманах «Канун». 1996. Вып. 2. С. 10–18.

Механизмы самоорганизации до того, как точно и ясно было объяснено в постнеклассической науке, давались учеными-энциклопедистами, которые в силу именно своего энциклопедизма были способны преодолеть границы классической науки. Так, А. Дж. Тойнби дал описание истории культуры, которое во многом согласуется с представлениями нелинейной динамики. Так и в работах Д. С. Лихачева, относящихся еще к 1960-м годам, ученый отмечал, что «наблюдения над диахроническим аспектом культуры в больших хронологических отрезках неоднократно привлекали внимание к ритмичности структурных форм в искусстве и идеологии»².

Иными словами, в фундаментальных науках представление о механизмах самоорганизации сложных открытых систем возникло позже аналогичных представлений, излагаемых в исследованиях культуры. В связи с этим отметим два момента. Во-первых, смена научных парадигм снимает некоторые «обвинения» в ненаучности многих гуманитарных исследований, противоречащих идеалам классической науки, преодолевающих пределы ее описаний. Во-вторых, гуманитарные исследования, согласующиеся с выводами постнеклассической науки, становятся чрезвычайно ценными для разработки методологии моделирования нелинейной динамики социокультурных систем.

Процессы взаимодействия системы и ее окружения являются ассиметричными. В исследованиях Д. С. Лихачева полярность рассматривалась как процесс, организующий широкий круг историко-культурных явлений. Это направление было важным для разработки методологии исследования информационных процессов в социокультурных исследованиях. С этой целью мной был предложен информационно-синергетический подход, суть которого сводится к двум положениям: информация есть многостадийный процесс, необратимый во времени; информационные процессы являются механизмами самоорганизации сложных систем³. Выводы постнеклассической науки позволили мне понять рождение (генерацию) информации как выход из хаоса, кодирование информации как способ ее хранения, трансляцию информации как создание структурности культуры, фор-

мирование стилей и символов как способы реализации информации, редупликацию информации как создание модели поведения человека, востребованного самобытной эпохой. Каждая стадия информационного процесса имеет свою функцию, под действием которой образуется культурная форма. Например, генерации информации в социокультурных системах, то есть выработка идеи нового порядка, имеет нормативную функцию, под действием которой формируется идеология. Новые идеи требуют воплощения в новых кодах и знаках, формирующих «новояз» и хранящихся в культурной памяти.

Проникновение рожденных и закрепленных в знаковой системе идей в социальную действительность создает новую структурность, например, новое распределение социальных ролей. На этой стадии под действием прогностических функций формируется такая форма культуры, как социальный сценарий. Фиксирование новой социальной структурности совершается под действием критической функции, что создает стили и символы как способы целенаправленной реализации исходной идеи. Эта стадия делает возможной следующий этап информационного процесса — формирование программ и моделей поведения человека под действием адаптивной функции, позволяющей человеку принять новое. Мне было чрезвычайно важно увидеть подтверждение этой абстрактной модели культурной динамики в следующих словах Д. С. Лихачева, объясняющих процессы самодвижения культуры: «Появление новой формы обусловлено тем, что форма стремится восстановить прерванные связи с новыми явлениями в человеческой культуре. Не действительность воспринимается через искусство, а искусство воспринимается через действительность. Именно поэтому вслед за появлением новой идеологии, новых идеалов или новых, резко отражающихся в человеческом сознании фактов истории появляются новые стилистические направления, по своему объясняющие действительность»⁴. Данное объяснение согласуется с постнеклассической парадигмой. Творческое наследие Д. С. Лихачева являет собой пример воплощения встречного движения наук, преодолевающего разрыв «двух культур».

² Лихачев Д. С. Барокко и его русский вариант XVII века // Русская литература. 1969. № 2. С. 18–19.

³ Мелик-Гайказян И. В. Информационные процессы и реальность. М., 1997; Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры. М., 2005.

⁴ Лихачев Д. С. Рождение нового через хаос // Полярность в культуре. С. 15.